

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

СПЕЦНАЗ

АРГУМЕНТ ДЕСАНТУРЫ

Сергей ЗВЕРЕВ

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Аргумент десантуры

«ЭКСМО»

2008

Зверев С. И.

Аргумент десантуры / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2008 — (Спецназ ВДВ)

На сей раз группу майора Лаврова по прозвищу Батяня забросили в Непал. Десантникам нужно отыскать в горах радиотелескоп, который захватили вооруженные китайские повстанцы. Теперь этим небожителям доступна вся секретная военная информация, которую телескоп считывает с нескольких спутников. Батяня и его бойцы нашли и отбили телескоп легко. Но они еще не знали, что бой с повстанцами – не самое сложное, что может быть в жизни. Гораздо трудней изловить сотрудницу английской разведки МИ-6, которая похитила секретные коды телескопа...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сергей Зверев

Аргумент десантуры

Глава 1

Над Волгой висело огромное светило, мерцавшее блеклым серебром. Луна в эту ночь была необыкновенно большой: то ли из-за чистого, прозрачного воздуха, то ли из-за необъятного неба и неярких пока звезд. Река, словно осознавая свою весомость и значимость, несла воды с могучим ворчанием, как будто хотела отчитать шумную компанию, обосновавшуюся на одном из крутых берегов.

Поволжские вечера, воспетые многими классиками прошедших эпох, часто являют обычному человеку ощущения какого-то неземного пейзажа. С одной стороны, серебристая река с небольшими багряными расплывами уверяла, что ты находишься на Земле. А с другой – безбрежное звездное небо завораживало своим космическим великолепием.

На плато высокого склона расположилась несколько своеобразная компания: состояла она преимущественно из военнослужащих. Они приехали сюда не одни, многие привезли на отдых свои семьи, детей, близких родственников. Большинство офицеров состояло на службе в дислоцированной неподалеку части военно-воздушных войск. Несколько военнослужащих стояли у мангала и говорили об одном из своих сослуживцев. В разговоре они называли его не иначе как Батяня, а один из участников беседы пару раз ткнул пальцем в фигуру, сидящую особняком на краю плато.

– А ты в курсе, что у него до сих пор семьи нет, да и не было никогда? – сказал, наклоняясь к соседу, высокий майор.

– Да брось ты, была семья... – махнул рукой собеседник, плотный седоватый офицер. Он затягивался сигаретой, огонек которой в темноте напоминал светлячка, заблудившегося и приставшего к компании на берегу.

– А что случилось?

– Да ничего не случилось, все как всегда. Чего-то не срослось у них, поцапались на ровном месте, вот и разбежались! Сам знаешь, что такое жизнь офицера, – пояснил седоватый.

Он прекрасно знал – что такое жизнь офицера. После того, как капитан вернулся из очередной «горячей» точки, с удивлением обнаружил, что за время его отсутствия в доме изменилось очень многое. Горячо любимая жена собрала имущество и ушла навсегда с человеком более спокойного, а главное, безопасного рода деятельности.

– Ну да... с такой-то профессией найти себе жену – это тебе не «духов» валить» полжизни. Тут надо чувство иметь... – философски протянул майор. – Не каждой втолкуешь, что такое честь и долг.

– Ладно, ладно! Чего-то мы раздухарились, – махнул рукой капитан. Он привстал и приотпнул ногой. – Сплетни – дело бабское. Давай-ка вон лучше за шашлыками следи, а то будем, как в прошлый раз, твои головешки лопать!

На этом месте вся серьезность разговора мигом испарилась и уступила место веселым дружеским перебранкам на тему службы, дружбы, да и жизни в целом.

Батяня, он же – майор Андрей Лавров, с видом не столько отрешенным, сколько сосредоточенным одиноко сидел на краю отвесного склона. Он не был человеком сентиментальным, однако время от времени любил поразмышлять в спокойной обстановке, – чтобы пули над головой не свистели. Тем более что жизнь майора была крайне насыщена событиями экстремального характера, отдых ему выпадал совсем не так часто, как этого бы хотелось.

Про таких людей, как Батяня, недоброжелатели обычно говорили: «Вот, мол, был человеком он, а стал примером для подражания». Конечно, такой подход к своей личности майора Лаврова смущал не сильно (его вообще мало что могло смутить), потому как он был человеком достаточно самокритичным. Батяня не был дубоголовым служакой, карьеристом, коих традиционно не любят, но, так же традиционно, поощряют в армии. Многие из его однокурсников по военному училищу уже носили почетные погоны полковников, а кое-кто выбился даже в генералы... Однако Батяня с честью нес на плечах звезды майора, с уверенностью в том, что их он точно заслужил. И спорить с этим было бессмысленно: каждый человек в части, и даже на «верхах» признавал выдающиеся командирские способности майора. Для него, как для человека чести, офицерское слово являлось непререкаемым понятием. Одновременно с тем Лавров был человеком вдумчивым и редко упускал возможность проанализировать факт до самой его сути. В общем, таких бойцов в любой армии мира и во все времена можно было по пальцам сосчитать.

К тому самому склону, на котором сидел Лавров, подошла миловидная медсестра, давно наблюдавшая за выделяющейся на фоне звездного неба массивной фигурой майора.

– Ой! – По неосторожности медсестра наступила на песочный ком, издали похожий на камень, и опрокинулась вниз.

– Да что вам, жить надоело, что ли?! – В голосе Батяни слышалось недовольство происходящим, хотя ему было ясно, что эта дама неспроста попала в столь пикантную ситуацию прямо у него под носом. Однако майор с легкостью, которую от него вряд ли можно было ожидать, подхватил гибкое молодое тело и усадил медсестру возле себя. – Ну, вы даете! С такого обрыва упасть – мало не покажется. А если бы я не успел?

– Вы? Не успели? – В голосе медсестры слышалось почти настоящее удивление. – Да разве вы могли не успеть? – Юная медроботница по всем правилам военного дела подкрепила наступление «механизированных частей» мощным артиллерийским залпом из больших зеленых глаз.

– Да вот представьте себе, мог! – Батяня был не то чтобы недоволен сложившейся ситуацией, но он на дух не переносил малейшего подхалимства. – И не надо в следующий раз испытывать удачу и искать приключений на свою... – тут майор немного замялся, но довольно быстро нашел выход из непростой ситуации, – головку!

– Ну ладно, ладно... Извините! – Девушка поняла, что столь примитивным финтом ей не удастся пробить «объект». – Давайте лучше знакомиться. Аня! – Она игриво протянула офицеру свою миниатюрную ручку, вновь заглянув в его суровое лицо своими бездонными изумрудными глазами.

Батяня, в общем-то, был не прочь познакомиться. В данный момент он был одинок в личной жизни, к тому же эта дерзкая медсестра сразу ему приглянулась.

– Хм... Андрей! – он очень осторожно пожал маленькую ручку.

– А я медсестрой работаю в санчасти, – быстро и уверенно затараторила Аня. Она уже поняла, что защита сломлена, и начинала успешное контрнаступление с целью полной победы над противником. – Вы ведь тоже в нашей части служите, да?

Батяня совершенно ясно представлял себе, к чему ведет эта беседа. Однако сопротивляться он не стал – если отдыхать, так отдыхать! Но и забывать о мужской и офицерской гордости он не спешил.

– Да, в вашей, если вы на этом настаиваете! – Лавров, сам того не заметив, отмочил очень элегантную шутку, скрытый сарказм которой не мог обидеть, но обращал на себя внимание.

– Ой, ну что вы! Это я так сказала! – от такого необычного поворота Аня немного ступевалась.

Обычно бойцы рады даже малейшему вниманию с ее стороны. А этот вот, понимаете, еще и упирается! И ведь что удивительно – если бы Аня была какой-то мымрой, при взгляде

на которую берет тоска смертная... Так ведь нет же – если и до стандартов 90-60-90 она и не дотягивает, так ведь совсем чуть-чуть. Тем не менее Аня решила немного сменить стратегию и начала совсем невинный и, в общем, где-то даже искренний разговор.

– Как давно не смотрела я на ночное небо! – на выдохе произнесла она. – И вот, знаете, в очередной раз понимаю, как много в мире такого, о чем забываешь, не думаешь, а оно этого заслуживает.

Батяня хмыкнул. Интуиция и опыт подсказывали ему: сейчас должно что-то произойти.

– Вы знаете, это же такая красота! Сколько стихов написано о звездах... А песен! Смотрите, а вот там, наверное, Венера? – Аня ткнула своим милым пальчиком куда-то в небосклон, видимо, совершенно наугад.

– Нет, это не Венера. Венера – это планета, она светит отраженным от Солнца светом, поэтому должна мигать. А ровным светом, светят звезды. Это – Сириус, а Венера – вон там! – неожиданно проявил майор свою неслабую эрудицию.

Аня была искренне поражена. Среди мужчин, которые вились вокруг нее, знатоков небес пока еще не встречалось. Ну а столь основательных знаний астрономии от офицера-десантника она и ожидать не могла.

– Да, хорошо вам, вы в этом понимаете! – всплеснула руками работник медицины. Она покачала головой. – А я вот только два созвездия знаю: Большую и Малую Медведицу. И все...

– Во-первых, пора уже бы перейти на «ты», – с этими словами Лавров протянул медсестре бокал шампанского. Пока та восторгалась познаниями офицера, он уже успел проявить армейскую смекалку.

– Ой, это что, на брудершафт?! Вот здорово! – Аня с нескрываемым удовольствием взяла бокал и выпила шампанское, изящно закинув ручку за могучее предплечье Батяни.

Этот офицер привлекал ее все больше и больше. Столь миловидная девушка, как Аня, была избалована ухаживаниями сильной половины и уже привыкла к тому, что ее скромная персона никогда не остается без внимания. Мужчины сопровождали ее всегда. Но здесь было другое. Майор вел себя совсем не так, он не лез к ней, словно молодой бычок с выпученными глазами. Однако Аня чувствовала, что за этой сдержанностью и немногословностью скрывается очень интересный человек. Тем более что ей уже довелось услышать кое-какие легенды, ходившие в части о майоре Андрее Лаврове.

– А во-вторых, созвездий там на самом деле масса, – продолжил офицер свою познавательную и, главное, совсем нескучную лекцию. – Ну, например: Андромеда, Кассиопея, Орион, Дева, Козерог, а во-о-он там, видите – Водолей.

– А где Южный Крест? – с интересом спросила Аня, всматриваясь в бескрайнее небо. Слушая Батяню, она уже начинала видеть конкретные планеты в этом лабиринте.

– Ну, Южный Крест виден только на экваторе, здесь я тебе его не покажу. В наши широты он не заходит...

– Ой, а вы, наверное, много где были, да? – тараторила работник Красного Креста. – Знаете так много созвездий, и где они находятся. А? Ну, расскажите!

– Приходилось... – Батяня явно не желал описывать все свои боевые приключения. Если как-нибудь записать его биографию с полными мелочами, то эпические исландские саги будут выглядеть на ее фоне лишь мелким подобием того, как живут и совершают свои подвиги настоящие герои. Он вдруг поймал себя на мысли, что на карте мира сохранилось не так уж много мест, где по долгу службы ему пока еще не привелось побывать.

– Служба, видишь ли, такая... – Тут и у Батяни, и у Ани словно отбило интерес к дальнейшей беседе. Они сдвинулись, Аня положила голову на плечо майору, и в таком положении они продолжили любоваться звездами.

– Аня... – Лавров нагнул было голову и что-то явно собирался сказать или даже сделать, как вдруг со стороны дороги донесся звук мотора, в котором без ошибки угадывалось тарахтение старого «уазика».

Батяня решил не обращать пока внимания, но что-то ему подсказывало, что без него тут не обойдется. «Уазик» с явно различимыми эмблемами штаба на бортах уже остановился. Машина была командирской. Из нее с характерной прытью выскочил посыльный и уверенным шагом направился к компании. Лавров нелепо извинился перед дамой, встал и направился навстречу гонцу. Теперь у него уже не было никаких сомнений – это пришли по его душу.

– Товарищ майор! – доложил вестовой. – Вас срочно вызывают в штаб!

Сержант всем своим видом показывал, что очень сожалеет о том, что ему приходится вот так прерывать отдых Батяни, но он тут совсем ни при чем. Лавров бросил извинительный взгляд на недоуменно смотревшую в их сторону медсестру, сказав что-то вроде: «Ну все, товарищи офицеры, для меня праздник продолжится в штабе округа!» и, быстро и без лишних слов вскочив в «УАЗ», дал команду отправляться.

Аня быстро смекнула, что майору пришлось уехать не по своей воле. И тем не менее ей было как-то неуютно. Что-то там наверняка произошло. Как жаль, а ведь так хорошо все начиналось!

– Вот и выходи замуж с такой службой... – Аня разочарованно вздохнула и не нашла ничего лучше, как вернуться в компанию за только что поспевшим шашлыком. Веселые голоса у огня свидетельствовали о том, что оставшиеся офицеры, пусть и не в полной мере, но все же хоть как-то скрасят неожиданное одиночество девушки.

Глава 2

Высоко в воздухе тяжело гудели моторы многотонного транспортного самолета. Огромный «Ил-76» разрезал тучи и перемалывал их остатки в своих могучих механизмах. Его тяжелый полет свидетельствовал о том, что на борту находился какой-то солидный груз. Так, впрочем, и было: на борту небесного корабля располагалась гуманитарная помощь. Совсем недавно на юго-востоке Индии, в районе города Калькутты, произошло масштабное наводнение. Тамошние спасатели – люди опытные в подобных делах, потому как всевозможные стихийные бедствия с завидной регулярностью бывают в Индии. Местные жители даже приобрели привычку объяснять это тем, что Индия – страна сама по себе плодородная, и боги даровали этой стране множество благ. Но люди, не следовавшие заветам брахманов и забывшие о богах и их щедрости, стали неразумно пользоваться теми богатствами, которыми были одарены.

Практически вся южная территория штата Западная Бенгалия в данный момент была залита водами Бенгальского залива. Время разлива всегда доставляло массу неприятностей местным жителям, и этот год не стал для них исключением. Ни плотины, ни каналы, ни хитроумные оросительные сооружения не могли противостоять стихии. Несмотря на то что человек достиг невероятных высот во всевозможных науках, подчинил себе все и вся, природа периодически ставит его на место. Наводнения, землетрясения и прочие сюрпризы красноречиво показывают, кто же все-таки хозяин в мире.

Россия, которая кроме нескольких договоров о военно-техническом сотрудничестве, имеет с Индией ряд пактов о взаимопомощи, незамедлительно отреагировала на бедствие. МЧС РФ снарядило несколько самолетов с гуманитарной помощью, чтобы оказать содействие индийским спасателям в борьбе с последствиями катаклизма. Возможно, это имело и некую политическую подоплеку: ведь индийское правительство нормализовало отношения с США, подписав соглашение по сотрудничеству в области ядерной энергетики. А это означало, что государство, первым адекватно отреагировавшее на происшествие, имело некие претензии на «первоочередные» добрососедские отношения с одним из крупнейших государств в мире.

В грузовом отсеке самолета громоздились ящики с полотенцами, сахаром, опреснителями, медикаментами, сухим молоком, консервами, одеждой и прочим – в общем, стандартный набор «гуманитарки». Однако в общей картине добровольческой помощи была какая-то нестыковка: среди всего этого великолепия маячили две фигуры весьма странного внешнего вида. При всем том, что они были одеты в обычную гражданскую одежду, каждый из них имел при себе всю боевую выкладку и десантное снаряжение обычного парашютиста-десантника, следующего на боевое задание. Один из парашютистов был типично славянской внешности, с широкими скулами и суровыми голубыми глазами. Его обветренное мужественное лицо выдавало в нем человека многоопытного и профессионального в своем деле. Это был Батяня. Второй был немного пониже ростом и менее коренастым, зато его внешность говорила о том, что это человек не военный. Лицо, тяжелый взгляд дознавателя и покатый лоб свидетельствовали скорее об умственном характере его деятельности.

Оба парашютиста внимательно рассматривали карту юго-западных предгорий Гималаев. Батяня, умудренный практическим опытом в таких делах, быстро сориентировался в погодных и географических условиях предстоящего задания.

– Так, сильный ветер с северо-востока, густой туман... Главное, чтобы не разбросало. А то в таком-то тумане будем долго собираться. – Батяня еще раз внимательно осмотрел карту. – Тем более что сигнальными ракетами пользоваться запрещено.

– Так же как и средствами радиосвязи, – поспешил напомнить собеседник.

Батяня, прищурившись, взглянул на него. Этого человека майору представили всего лишь за один день до получения задания, и он практически ничего не знал о своем напарнике.

То ли он был из неких разведструктур Министерства обороны, то ли с Лубянки, то ли еще откуда. Но об Олеге Луние – так звали его напарника, ясно было одно: спецслужбист. Сколько таких вот временных коллег с ним перебивало на заданиях – не счесть! Для кого-то оно становилось последним, кто-то счастливо возвращался на «исходную позицию» – случалось по-разному.

Транспортный самолет действительно следовал в район Калькутты по так называемому «воздушному коридору», который, по всем нормам международного военного права, был защищен от любых боевых действий или разведывательных маневров. Пользуясь столь удобным случаем, было решено использовать самолет гуманитарной миссии в качестве транспорта для десанта в предгорьях Непала. Естественно, была возможность доставить бойцов под видом туристов по обычным визам, однако этот вариант имел несколько минусов: во-первых, была велика вероятность информационной утечки через туристические каналы Непала, во-вторых, цель диверсионной группы отличалась от привычных туристических маршрутов.

Задача стояла следующая – отыскать некий радиотелескоп в горах Непала и установить замаскированное наблюдение за обсерваторией, которая находится рядом с телескопом. Зачем искать этот радиотелескоп и, тем более, устанавливать за обсерваторией слежку, – этого Батяня не знал, да и незачем ему было. Для этих деталей к нему и был откомандирован Лунин. Тот знал все тонкости дела, даже те, о которых Батяня или имел довольно смутное представление, или даже вообще не подозревал. Связь с центром должна была осуществляться по спутниковому телефону, по особо выделенному каналу. Такая дорогостоящая маскировка демонстрировала серьезный подход руководства – Батяня не мог не отметить этого факта. Однако никаких лишних вопросов Лунину не задавал: если надо – сам все расскажет.

Легенда на случай встречи с непальским населением тоже была довольно необычной: Батяня и его напарник должны были прикинуться ирландскими туристами, приехавшими в Непал с целью проведения экстремального отдыха (под эту легенду подходила и экипировка, которую, в случае чего, можно было выдать доверчивым туземцам за скалолазную амуницию). Кстати говоря, тот неизбежный акцент, что в равной мере присутствовал как у Батяни, так и у Лунина, было очень выгодно выдавать за ирландский. Вряд ли местные непальцы особо искушены в англо-германской лингвистике. Для тамошнего населения любой чужестранный акцент можно выдать за что угодно: чукотский, эстонский или берберский. На руку общей концепции играло и то, что все снаряжение имело лейблы английских производителей. Хоть Лавров и привык обращаться с отечественным оружием (он, как и большинство русских офицеров, искренне и справедливо считал, что нет роднее и лучше нашего «калаша»), но, принимая во внимание географию его заданий, имел опыт общения с оружием практически всех видов и марок.

Естественно, был разработан и план отхода в результате успешного выполнения задания или в случае возникновения непредвиденных обстоятельств: диверсанты встречались с российским послом в Непале, после чего интернировались в «третью» страну, а уже только оттуда попадали назад в Россию.

Не спеша перебирая в голове информацию, Батяня рассматривал снимки объекта. Наверху позаботились о том, чтобы они получили ясное представление о внешнем виде их цели. В общем-то, он был довольно начитанным человеком, но поначалу грешным делом подумал, что будет иметь дело с телескопом типа обыкновенного оптического. Ну, вроде тех, что видел в школьном учебнике по астрономии. Однако этот аппарат имел вид скорее огромной спутниковой тарелки, чем навигационной подзорной трубы, увеличенной в несколько раз. В прилагающейся к изображению пояснительной записке значилось, что радиотелескоп представляет собой разновидность радиотехнического приемного устройства, применяемого для исследования электромагнитного излучения различных астрономических объектов в диапазоне несущих частот от десятков мегагерц до десятков гигагерц. По классификации он зани-

мает начальное положение (наиболее низкочастотное) среди астрономических приборов (или комплексов приборов), исследующих электромагнитное излучение. Однако майор почти сразу смекнул, что телескоп может использоваться не только в целях изучения в области радиоастрономии, физики атмосферы и радиолокационных наблюдений объектов Солнечной системы, но и в более «приземленных» целях. Правда, на этом вопросе он не стал заострять внимание, а потихоньку начал подготовку к высадке.

Внизу белыми кляксами уже раскинулись заснеженные шапки Гималайских гор. Ледники и озера оттеняли картину горного великолепия чуть голубоватым тоном, пейзаж завораживал. Батяня, впрочем, не сильно обращал внимание на красоты высокогорной природы. Он тщательно готовился к десантированию, проверяя не столько свое снаряжение, сколько следя за Луниным, явно не настолько искушенным в технических делах.

– Ты только кислородную маску не забудь, – предупредил Батяня, когда тот взглянул на него с видом героя, готового на все. – Тут, знаешь, не до шуток. В нашем деле каждая деталь важна и ничем пренебрегать не стоит, ты уж мне поверь. Мне ведь напарника прислали, а я им, получается, верну помощника по частям.

Лунин только неловко улыбнулся в ответ и тут же нащупал на груди заветную маску. Воздух в высокогорной части Гималаев действительно был сильно разряжен, поэтому в условиях боевого десантирования он просто задохнулся бы.

– Так, – Батяня еще раз внимательно посмотрел на карту. – Десантироваться будем в предгорьях. В принципе, так я и предполагал. Сколько еще осталось?! – вопрос был явно обращен к пилоту.

– Ну, километров двадцать, не больше! – крикнул тот в ответ. – Так что вы, ребята, особенно не расслабляйтесь. На карты, выпивку и женщин времени у вас осталось немного.

Пилот был парнем с хорошим чувством юмора. Впрочем, как убедился за время своей службы Батяня, к трудностям относиться надо обязательно с иронией. Иначе нельзя.

– Значит, скоро выходим, – хмуро произнес Лунин. С первого взгляда могло сложиться впечатление, что он немного побаивается прыжка с парашютом, особенно в таких нелегких условиях.

– Ладно, соберись, – попытался приободрить его Батяня. – От этого еще никто не умирал. Почти... – Оба улыбнулись.

Когда пейзаж внизу сменился серыми цветами пологих горных склонов, Батяня командовал высадку. Оба парашютиста успешно спланировали на безопасную высоту и раскрыли белые купола парашютов. Две фигуры медленно спускались на серые предгорья Гималайской гряды, а их белые парашюты сливались с заснеженными пиками уже далеких высокогорных круч.

Глава 3

Гражданская война в Непале, формально закончившаяся еще в ноябре 2006 года, породила массу агрессивных сепаратистских группировок, которые упорно отказывались сложить оружие. Большинство боевиков называли себя «маоистами», хотя с исторической точки зрения этот термин имеет в сегодняшнем мире не больше веса, чем, например, троцкист или мичуринец.

Союз антимонархических сил страны с маоистскими боевиками отрицательно сказался на «республиканском» Непале. После официального отречения короля Гьянендры большинство боевиков сложили оружие, однако самые ярые (сами себя они с пафосом называли «непоколебимыми») продолжали, с их точки зрения, героическое противостояние «буржуазному режиму европейских эксплуататоров». Именно эти лихие ребята время от времени устраивали кровопролитные разборки в различных регионах Непала. Так произошло и на этот раз...

Беспорядочная пальба, разбитые витрины магазинов, горящие машины – картина хаоса царила на улицах столицы. Многие из тех, кто пытался вмешаться, защищая свое имущество или просто желая утихомирить распоясавшихся молодчиков, сильно подорвали свое здоровье либо вообще получили пулю в живот. Кое-где уже пытались утащить с забаррикадированных улиц трупы. Многие и вовсе не проявляли никакого интереса к погибшим, а занимались примитивным мародерством.

Полиция пыталась предпринять хоть какие-то меры по наведению порядка, но в итоге все участники бедлама направили свой боевой пыл против стражей порядка. Последние, совсем отчаявшись успокоить граждан ненасильственными методами, применили газы и водометы. В разных местах происходили рукопашные стычки, в которых резиновые дубинки полицейских сдавали позиции в схватках с железными прутьями и хлесткими бамбуковыми палками. Наконец полиции было дано разрешение на огонь холостыми патронами. Вначале это произвело определенное впечатление на бунтующих – некоторые мародеры, побросав награбленное, поспешили скрыться в безопасных местах, а те, кто еще продолжал упорствовать в рукопашной схватке, начали потихоньку отступать.

Однако буквально через пару минут ситуация изменилась: маоисты открыли ответный огонь. Только на этот раз не холостыми, а настоящими, боевыми патронами. Среди толпы беспорядочно наступающих в боевом раже боевиков явно выделялся один молодой непалец. Издавка его можно принять и за китайца, но характерно широкий разрез глаз и более смуглая, чем у китайцев, кожа выдавали в нем представителя «южной национальности». Он бодро и уверенно руководил действиями вооруженной группы сепаратистов, правда, его речь не изобиловала своими собственными словами. Иногда даже создавалось впечатление, что этот молодой боевик воспитывался исключительно посредством цитатника Мао Цзэдуна и жесткого бамбукового шеста. Стороннему наблюдателю стало бы понятно, что этот активист – всего лишь пешка и не несет никакой ответственности за принятие решений. Конечно, если бы такому наблюдателю удалось избежать пули...

Постепенно становилось ясно, что власти больше не способны контролировать ситуацию в городе. Администрация была охвачена паникой. Этим успешно пользовались мародеры, которые перестали опасаться даже вооруженных полицейских бригад, грабя все, что попадалось им на пути. Маоисты начали обстреливать здание городской администрации. В результате управление города начало срочную эвакуацию в Лалитпур, город-предместье, входящий в столичный конгломерат.

Однако на улицах мятежного Катманду находились не только бронетранспортеры полиции и горящие автомобили перепуганных граждан. В самом центре кровавой суматохи желтел приметный микроавтобус с эмблемой «CNN» на бортах. Перед ним стоял оператор,

нервно пытавшийся зафиксировать объектив камеры на фигуре молодой корреспондентки и ее необычном собеседнике, в роли которого выступал тот самый непалец, Махарджан Джунг, руководивший беспорядками в столице.

Неискушенному человеку мог показаться странным тот факт, что съемочная группа так уверенно чувствует себя в самом пекле гражданских волнений. Однако это объяснялось довольно просто – каждая экстремистская группа преследует одну-единственную цель: запугать и обработать «свою аудиторию». Но одних беспорядков мало: кто же в общей суматохе будет разбираться в виновности того или иного человека? Поэтому боевики прибегают к помощи самого безотказного и эффективного ресурса – средствам массовой информации.

Тем временем толпы погромщиков продолжали растекаться по переулкам. Под натиском обезумевшей толпы сметались все полицейские кордоны. Бунтовщики били стекла в посольствах иностранных государств, избивали охрану консульств. Беспорядки в городе усиливались и становились все более и более неуправляемыми.

Корреспондентка спросила что-то у Джунга, но из-за криков и пальбы ее голос был плохо различим. Зато голос маоиста слышался громко и отчетливо. Молодой боевик чеканил слова со всей серьезностью и пафосом. Несмотря на то что это было первое в его жизни интервью, Махараджан держался перед камерой непринужденно, как заправская телезвезда. Внутренне он и правда ликовал. Еще бы: его физиономию сегодня покажут по всему миру! Выросший в глухой деревушке, подростком промышавший на самом дне общества, теперь он чувствовал себя просто героем.

– Против чего выступает ваша организация? – Корреспондентка, держа микрофон, опасно поглядывала вокруг. Хотя она и была особой неприкосновенной, однако шальная пуля вполне могла оборвать жизнь столь перспективной тележурналистки, у которой все еще было впереди.

– Пусть нас не трогают, и мы не тронем, а если тронут – мы не останемся в долгу! – прозвучал лаконичный ответ молодого бойца революции.

– Почему вы делаете упор на насилии как на средстве достижения своих целей? – продолжала допытываться посланница одной из ведущих новостных компаний.

– Без разрушения нет созидания. Разрушение – это критика, это революция. Разрушение требует выяснения истины, а выяснение истины и есть созидание, – услышал весь мир цитату великого Мао. С этими словами, размахнувшись, Махарджан бросил бутылку с «коктейлем Молотова» в полицейский участок, на практике осуществляя мудрую мысль «великого кормчего». Там почти сразу же стал разгораться пожар, полицейские в панике бросились покидать здание. Некоторые разбивались, выпрыгнув из окон, некоторых убили маоисты, а кое-кто вообще переходил на сторону восставших.

Внезапно в кармане у предводителя боевиков затрещал телефон. Он быстро отбежал за угол, поскольку расслышать что-то в таком гуле было непросто. В шуме взрывов, криков, пальбы и стонов раненых звучали его слова:

– Да, да... Да, я понял!.. Вы считаете, они еще не готовы?! Ах, вот как!.. Ага, хорошо, тогда действуем по плану! – Судя по тону, боевик разговаривал с какой-то «шишкой», потому что в его речи сквозило уважение к тому, с кем он разговаривал.

* * *

По пригородному шоссе быстро катил бронетранспортер с полицейскими эмблемами на бортах. Он только что выехал из Катманду и направлялся, по-видимому, в сторону скалистой местности, на юго-запад от столицы. В отличие от Катманду, где сейчас бушевали нешуточные страсти, в провинции ситуация выглядела куда более спокойной. Во всяком случае, внешне.

Глава 4

Под лучами непальского солнца тускло отсвечивал алюминиевый панцирь гигантского радиотелескопа. Этот аппарат располагался в естественной карстовой воронке, на одном из высокогорных плато предгорий Гималайской гряды. Место здесь было как нельзя более подходящее: приличная высота, чистый разреженный воздух, максимальная прозрачность атмосферы на малых высотах.

От облучателя антенны, огромной подвижной махины, во все стороны тянулись восемнадцать стальных лучей, которые крепили этот агрегат на трех башнях-держателях. Этот облучатель обладал такой мощностью, что был способен регистрировать сигнал мощностью в 0,5 мегаватт на расстоянии нескольких световых лет! Говоря бытовым языком, если бы вам пришло позвонить на мобильный телефон, располагающийся где-нибудь на Сатурне, то этот радиотелескоп запросто засек бы подобный сигнал.

Лучи предзакатного солнца без труда проникали в помещения обсерватории, находившейся прямо под гигантским рефлектором телескопа. В одном из таких помещений, где из окна, кроме озаренных солнечным светом заснеженных вершин, виднелись стальные тросы и солидная часть отражателя радиотелескопа, в экран напряженно вглядывались две фигуры.

Одним из них был немолодой мужчина типично научной внешности, как и положено всем физикам-астрономам, в очках. Второй – брюнетка с короткой стрижкой сублимного вида. Они оба очень внимательно наблюдали за тем, что происходит на экране телевизора. События, происходившие в столице Непала, их явно волновали, причем вполне обоснованно. Астроном время от времени доставал из-под мышки обычный ртутный градусник, пылливо вглядываясь в красную шкалу. Ему постоянно мерещилось, что у него высокая температура, что он перетрутился и что вообще очень скоро сляжет с воспалением легких. Как известно, большие объемы информации обычно порождают такого рода «тараканов в голове», которые в своих внешних проявлениях сливаются с пагубными привычками или неоправданными опасениями. И чем дольше Джеральд Лаутон смотрел репортаж из Катманду, тем меньше становился интервал между очередным извлечением градусника.

Брюнетка – Ингрид Эйерс – была куда более спокойна, однако беспорядки в Катманду отнюдь не оставили ее равнодушной. Она тоже нервничала, но не показывала этого, не желая еще больше раздражать астронома, зная его непростой характер. Поэтому молча смотрела телевизор.

Однако очень скоро это занятие ей надоело, и она все-таки осмелилась бросить дежурную фразу, попытавшись одновременно изобразить выражение неудовольствия на своем милом личике:

– Это же настоящая уголовщина! Глядя на все это, иногда трудно поверить, что мы живем в двадцать первом веке. Мне эти кадры в очередной раз говорят о том, что здесь никогда не будет спокойно. Всегда находится кто-то, разжигающий огонь. И куда смотрит полиция? – Видя, что никакой реакции Лаутона не последовало, она продолжила в более откровенном ключе: – А что если эти бунтари доберутся и до нас? Вы представляете, что тогда будет со всеми нами, с обсерваторией, с уникальным оборудованием? Не знаю, как вы, а мне просто становится дурно, когда подумаю о таком варианте. И он, кстати, весьма вероятен.

– Земля арендована правительством Ее Величества английской королевы Елизаветы II у короля Непала Гьянендры на девяносто девять лет! – неожиданно спокойно и уверенно парировал Лаутон. Он достал свой градусник, внимательно посмотрел на ртутный столбик, стряхнул его, засунул обратно под мышку и только после этого продолжил. Ингрид внимательно слушала седого профессора. – Все, что находится на территории этой обсерватории, до самого последнего винтика – собственность Королевского Астрономического Общества. Они не посмеют

и пальцем тронуть нас или что-либо из нашего оборудования. Мы со всех сторон защищены международным правом!

Еще с 1846 года, в период бурного разрастания Британской колониальной империи, Королевство Непал оказалось под властью Английской короны. Во главе государства был поставлен марионеточный род Ранов, местных феодальных вельмож. Однако после Второй мировой войны, когда по всему миру начала активно распадаться колониальная система, национально-освободительное движение обострилось и в Непале. В 1951 году династия Ранов была свергнута, и в стране восстановили традиционную наследственную монархию со старинным королевским родом во главе. Однако, как и во всех странах, бывших ранее в колониальной зависимости у великих держав, в Непале сохранились отголоски бывшей империи. Так называемая политика «нового колониализма» просто блокирует национальные инвестиции и ставит государственную экономику Непала в фактическое подчинение британским инвесторам.

Слушая далее Лаутона, Эйерс убедилась, что этот талантливый ученый, как и вся его братия, весьма далек от суровых реалий жизни. Поэтому она поспешила осадить горделивого старика:

– Сразу видно, что вы здесь недавно! – Девушка заговорила тоном человека, не привыкшего выслушивать возражений. – Этим маргиналам абсолютно наплевать на все нормы международного права. Нет, конечно, там – в Европе и Америке – названные вами соглашения имеют силу закона, и с ними будут считаться. Но здесь совершенно другие люди! Никогда законы не играли на этих землях решающей роли! Всё и всегда зависело от конкретных людей, от того, как вздумается поступить им. Да вы гляньте на здешнее население! Вот они, на экране, разрушают то, что создавалось десятилетиями. И что, вы считаете, что это нечто исключительное? Нет, нет и еще раз нет! Большая часть этих орангутанов даже читать не умеют! Им важно только то, что можно потрогать руками, стащить, а потом продать. Они ведь абсолютно нелегитимны, и в случае нападения на обсерваторию, жаловаться будет некому...

Брюнетка довольно ясно обозначила проблему, но выражение лица астронома давало понять, что он согласен далеко не со всем, что было сказано. Поглядев на ученого, она тяжело вздохнула.

– И все же интересно, кто их финансирует? – Ингрид решила немного снять напряжение, которое сама же только что нагнетала. – Ведь ясно, что поддержка, причем весьма солидная, идет из-за рубежа. Сами бы они ничего подобного не совершили без поддержки кем-то третьим.

– А что у нас грабить? Данные астрофизических наблюдений? Дневник обслуживающего техника? Ведь вы же сами, Ингрид, ответили на свой вопрос. У населения есть масса претензий к властям, к правительству, наконец. И я даже допускаю, что в некоторой степени их требования могут иметь какие-то основания. От хорошей жизни люди на улицы выходить не станут. Так что наша деятельность не вызывает у них никакого интереса. У тех, кто недоволен своим положением, есть дела поважнее. Или, может быть, кто-то решится утащить с собой эту бандуру? – ученый красноречивым жестом указал на гигантское блюдо телескопа за окном. – С их-то технологией они полжизни будут его разделявать, а следующую половину жизни – искать покупателя. – Астроном улыбнулся собственной шутке; он привык, что на его остроты почти никто не реагирует, поэтому с недавних пор стал жить по принципу «сам пошутил – сам посмеялся». – Да и охрана у нас тоже – не шутки шутить!

Охранное отделение радиотелескопа имело в своем штате пятнадцать хорошо вооруженных бойцов. Однако они не были служащими британской армии – это были наемники из какого-то частного охранного агентства, что наводило на мысль о том, что у объекта есть какие-то дополнительные функции. Казалось бы, зачем нанимать на охрану частных? Но, с другой стороны, эти ребята по профессионализму и бесстрашию давали фору даже тренированным английским «томми».

Но, несмотря на все увещания Лаутона, беспокойство Эйерс продолжало расти. Не спеша поднявшись из кресла, она, не говоря ни слова, вышла из комнаты и направилась в сторону лестницы, ведущей на цокольный этаж обсерватории. В цоколе располагалась аппаратная обсерватории. Кстати, вход сюда был запрещен даже Лаутону. Во всей обсерватории был единственный человек, который мог беспрепятственно проникнуть к центральному технологическому серверу, – и этим человеком была Ингрид Эйерс.

Брюнетка миновала массивные свинцовые двери, оставив на широком голубом экране свой отпечаток пальца. Войдя в обширное темное помещение, она опустила рубильник, и бесчисленное количество неоновых ламп осветили неживым светом огромный аппарат, который трещал, жужжал и скрипел на все лады. Это и был центральный сервер. Вокруг него располагались три мощнейших стационарных компьютера, посредством которых осуществлялось управление некоторыми техническими функциями радиотелескопа и «перекачивание» информации из одного сектора в другой. Девушка подошла к одному из компьютеров и со знанием дела начала что-то там отыскивать. Наконец ее глаза загорелись, язычок элегантно цокнул, и на стол со стуком опустился корпус титанового ноутбука. Эта машинка была мало того, что пуленепробиваема, так еще и устойчива ко всякого рода техническим повреждениям вроде падения с пятого этажа. Такой титановый кейс можно было только расплавить в ядерном реакторе, однако тогда пропала бы и вся информация, в нем хранящаяся. Ингрид ловко подключила к одному из серверных компьютеров черный дата-кабель и начала «перекачку» информации. Операция заняла не более пятнадцати минут. Когда с транспортировкой данных было покончено, девушка так же быстро отсоединила кабель, закрыла кейс и хотела было уже выходить.

Вдруг на экране камеры наружного наблюдения девушка заметила странную картину: со стороны горной дороги по направлению к воротам обсерватории двигался бронетранспортер непальской полиции. Сначала Эйерс немного опешила, но как только машина приблизилась к КПП, она различила полицейские шевроны, нашитые на камуфляжную форму.

«И какого черта им здесь надо?» – подумала про себя Ингрид. Однако тут же раздался звонок в комнату охраны. Девушка скомандовала охране перенаправить сигнал на внутренний телефон в помещении аппаратного управления телескопом. Сняв трубку, она услышала жесткое требование на английском языке с сильным непальским акцентом о немедленном пропуске бронетранспортера государственной полиции на территорию обсерватории. Когда Ингрид поинтересовалась, по какому же праву осуществляется вторжение на территорию Британского государства, голос в трубке ответил, что их подразделению было приказано в целях обеспечения безопасности обсерватории и обслуживающего персонала укрепить штат обороны объекта.

Эйерс выдохнула с облегчением – помощь в такой сложной ситуации им точно не помешает! Она перезвонила по внутренней линии и приказала охране пропустить транспорт через КПП и выслать пятерых человек вместе с начальником охраны навстречу новоприбывшим. Девушка также отдала распоряжение проинструктировать полицейских и распределить их по территории базы по всем правилам охраны объекта. Охрана подчинилась приказу, и КПП был незамедлительно открыт для полицейского «Брэдли». Бронетранспортер беспрепятственно проехал на территорию обсерватории и медленно повернул ко входу.

Глава 5

Над Гималаями мела слабая выюга. По широкой заснеженной равнине медленно двигались две черные точки. Это были Батяня и Лунин. В этот раз судьба оказалась к ним милостивой – и разброс при посадке был небольшим. Тюк со снаряжением, выброшенный вслед за ними, также приземлился на «обозримом» пространстве. Содержимое этого тюка оставалось для Батяни загадкой, однако он без лишних вопросов взгромоздил поклажу себе на плечи и вместе с Луниным направился по заданному маршруту. Парашюты, по всем правилам маскировки, были сняты и закопаны в снег. В общем, не осталось никаких свидетельств того, что здесь кто-то когда-то был.

Лыжные колеи быстро заметало небольшой пургой. Положение десантировавшихся было довольно выгодным. Во-первых, они высадились в обозначенном квадрате – а это уже хорошо. Во-вторых, никаких селей или сходов ледников в округе не прогнозировалось. И, наконец, в-третьих, им удалось десантироваться незамеченными. По крайней мере, их никто не подстрелил, пока они планировали над горными хребтами – а это уже говорит о многом. Если бы они себя обнаружили, то, скорее всего, уже час лежали бы на багровом снегу без всяких признаков жизни.

Через несколько метров майор остановился и вынул из-за пазухи карту.

– Итак, – начал он, внимательно сопоставляя топографические данные с рельефом местности, – вот мы, вот перевал, вот ледник... Так... А вот дорога!

Лунин заглянул Батяне через плечо, чтобы лично удостовериться в точности картинки. Судя по тем данным, которыми их щедро снабдило командование, до обсерватории оставалось не более пятнадцати километров – если идти по прямой. Стоит отметить, что информационное обеспечение у диверсантов было организовано на высшем уровне: в подкладке карты местности лежали спутниковые фотографии объекта, а также были указаны точные расчеты километража и возможных путей передвижения. Это значительно облегчало задачу, потому как пурга и мелкий снег сильно усложняли задачу поиска.

– Очевидно, что самый приемлемый маршрут – это прямая дорога, – констатировал напарник майора после поверхностного изучения разведматериала. – Здесь и местность ровнее, и идти удобней. Время играет в нашем задании решающую роль! Зачем нам плутать какими-то петлями, лишний раз сбиваясь с пути?

– Не совсем так, – перебил его Батяня. – Удобная дорога – не всегда самая безопасная.

– Что это значит? – недоуменно поднял брови его напарник. – Нормальные герои всегда идут в обход?

– Вот именно, – подтвердил майор. – Если мы пойдем по прямой, то нам придется два раза пересечь шоссе. А принимая во внимание цель нашего задания, это совсем некстати!

Лунин нахмурил брови – ему явно не понравился тон, с каким Батяня осадил его.

– У нас на этот счет свои инструкции. Не мы их составляли, не нам их нарушать. Нам «нарезана» конкретная задача, причем в определенных, четко поставленных рамках.

Лунину ничего не оставалось, как последовать за майором по тому пути, который был обозначен как обходной. Батяня, хоть и не подал виду, но начал более подозрительно относиться к своему напарнику. Ведь этот спор о маршруте начался вовсе не из-за самого маршрута, а из-за желания Лунина продемонстрировать свое главенство в этой операции. Да и чего он так рвется к объекту? Что в этой обсерватории такого особенного? Батяня четко осознавал, что ему рассказали далеко не все. Но в данной ситуации требовать всей подноготной этого странного предприятия было бы неразумно. Тем более, Батяня – не тактик из «вышки», он – «служба». А это значит, что ему не положено интересоваться подобными вопросами раньше срока.

Лавров по привычке шел впереди, а его коллега последовал за ним. Они осторожно шли по самому краю отвесного обрыва, под которым иногда проблескивал ледник. Если бы им «повезло» сорваться вниз, то вряд ли бы их нашли скорее, чем через полгода. А то и вообще – никогда. Батяня хоть и уходил, бывало, в свои мысли, но бдительности никогда не терял. Этому его научила суровая боевая карьера: стоит хоть на секунду отвлечься в незнакомой обстановке – и ты труп. А он усвоил это правило слишком хорошо, чтобы им пренебрегать. И, как оказалось, не напрасно. Как только он услышал подозрительный скрежет под ногами, тут же остановился и рукой преградил дорогу Лунину. В гималайской пурге они чуть не сорвались с противоположной стороны перевала в котловину бывшего ледника. Вдали было видно, как на солнце блестит что-то большое и круглое.

– Интересная тут погода, – заметил Лунин, пытаясь, видимо, как-то приободрить себя и своего напарника. – Здесь выюга, а через километр – солнышко и птички поют. Такое ощущение, что в сказку попал. Ну и фокусы! – Однако Батяня, привыкший к нестандартным погодным условиям, не выразил особого удивления. Майору приходилось в разное время видеть куда более впечатляющие вещи, чем пение птичек после выюги. Когда, скажем, твоего товарища прямо на глазах, за считанные минуты, сжирают сотни пираний в мутной воде Амазонки, тут уж на многое начинаешь смотреть иначе...

Вместо этого майор достал мощный электронно-оптический бинокль, направив его в сторону обсерватории. Сразу же в поле зрения попало то, что ему не очень понравилось – на территории объекта царил какое-то нездоровое оживление. Лавров с удивлением заметил у мельтешащих людей в военной форме нашивки полицейских, однако был еще более озадачен, услышав беспорядочную стельбу. Полицейские палили по людям, стоявшим со стороны входа в обсерваторию. Посреди внутреннего дворика красовался бронетранспортер, принадлежавший, видимо, полицейским.

«Екарный бабай, так это же охранники!» – внезапно осенило Батяню. Тогда что все это значит? Почему полицейские стреляют в охранников обычной астрономической обсерватории?

Он передал бинокль товарищу, однако тому хватило нескольких секунд, чтобы понять то, что он ровным счетом ничего не понимает.

– Ты мне можешь объяснить, что это там за катавасия такая происходит? – с недовольством поинтересовался майор у своего опешившего коллеги.

Тот только недоуменно покачал головой. Он быстро перебирал все возможные варианты. Может, ситуация с маоистами обострилась, а центр не знал об этом. Ведь раньше сепаратисты не забирались так далеко – и незачем, и опасно. Зачем им идти на лобовое столкновение с представителями Британской короны? Но тогда остается только один вариант – кто-то весьма влиятельный и политически ангажированный очень хотел, чтобы в этой обсерватории состоялась бойня. Но при чем тут тогда полиция? Она же наоборот – должна защищать британцев от вылазок этих бандитов!

– Ладно, если и ты ничего не понимаешь, тогда лучше продолжу наблюдение. – Батяня извлек бинокль из рук Лунина, который бессмысленно раскачивал его туда-сюда. – А ты свяжись с центром и спроси, что тут за чертовщина творится!

– Да-да, надо связаться с Москвой, – Лунин быстро вынырнул из малопродуктивной круговерти своих мыслей и принялся за работу. – Впрочем, все будет зависеть от данных наблюдений! Мы должны представить в центр как можно более полную картину, чтобы было о чем разговаривать.

– За это можешь не беспокоиться, – успокоил его Батяня. – Если я чего-то не увижу, можно смело утверждать, что этого и быть никогда не могло. Давай договоримся так: я наблюдаю, ты – докладываешь. Идет?

Лунин лишь вяло улыбнулся в ответ. Лавров быстро разработал план дальнейших действий. Первоочередной задачей было оборудование наиболее удобного и скрытного места для наблюдательного пункта. На вооружении у Батяни и Лунина был не только бинокль высокой мощности, но также фотоаппараты с противопогодным фильтром и многократным увеличением, инфракрасные фильтры к биноклю и еще несколько «штучек» наблюдательного назначения. Поскольку ниже был отвесный склон, а выше – легко заметный отлог, Батяня принял решение об оборудовании наблюдательного пункта чуть правее обрыва.

Лунин занялся поиском подходящего места для установки лагеря. После непродолжительных обследований местности им было найдено вполне подходящее плато, находящееся на обратной стороне одного из пиков. Оно и не просматривалось со стороны позиции потенциального противника, и не продувалась колючими горными ветрами. Именно здесь Лунин поставил палатку и развернул мобильный пункт связи. Однако некоторые предметы, находившиеся в тюке, который так самоотверженно тащил на себе Батяня, так и остались в недрах рюкзака.

Судя по тому, как резво катилось солнце к черте горизонта, было очевидно, что скоро начнет темнеть. Было решено сменять друг друга на наблюдательном посту раз в три часа, а оставшемуся на отдых в лагере периодически выходить на волну связи с центром. Лунин стал первым дежурным по распорядку, а майор остался на три долгих часа на своей позиции. Так как открытый огонь и спиртные напитки были запрещены, приходилось согреваться всевозможными хитроумными способами. Правда, запрет на горячительные напитки давался из расчета на неподготовленных бойцов или в ситуации чрезвычайной опасности. Для опытного офицера не было ничего грешного в том, чтобы промочить глотку сотней граммов доброго коньяку. Профессионализм, как известно, вырабатывает чувство меры, и поэтому Батяня не боялся того, что он может напиться и заснуть.

Ведя постоянное наблюдение, Батяня размышлял. После той пальбы в обсерватории у него уже вообще ничего не вязалось: кто палил, зачем, по кому, что это за тарелка и кому, в конце концов, нужен весь этот бедлам?

Когда же эти штабные болваны поймут, что чем секретнее задание – тем больше информации нужно предоставлять его исполнителю? Хорошо, что вообще показали, где высаживаться надо... И еще этот спец... Он как-то очень нервно себя ведет, стремится попасть на объект как можно раньше, пренебрегает безопасностью и вообще производит впечатление никудышного бойца. О том, что Лунин – шпион, предатель или перебежчик, Лавров даже и не думал. Он слишком хорошо разбирался в людях, чтобы не заметить подобных «указок». Но с этим парнем определенно было что-то не то.

Глава 6

По территории обсерватории разгуливали вооруженные люди в полицейской форме. Охранники лежали здесь же, перебитые все до единого. Среди груды тел в черной спецодежде выделялись и синие халаты технологов – видимо, налетчики решили не оставлять свидетелей вообще и «вычистили» весь рабочий штат станции. Среди полицейских-оборотней выделялся один рослый непалец в военной форме безо всяких опознавательных знаков. В нем легко угадывался хунвэйбин – Махарджан Джунг, тот самый, который руководил организацией беспорядков в Катманду. К сожалению, охрана поняла это слишком поздно, за что и поплатилась «по всей строгости военного времени». Нападавшие тоже не избежали потерь: у колес бронетранспортера лежало несколько недвижимых тел в военной форме.

Если не считать ликвидацию персонала, то маоисты вели себя, на удивление, сдержанно: они ничего не ломали и не грабили. Это выглядело довольно необычно, принимая во внимание их характер. Видимо, их интересовало что-то другое... но что же? Пока это оставалось загадкой. Тем не менее Джунг выглядел вполне удовлетворенным проведенной операцией и не спешил предпринимать никаких дополнительных мер. Время от времени он переговаривался с кем-то по рации, и, после каждого подобного сеанса связи, его лицо озаряла довольная улыбка.

А между тем в аппаратной комнате перестрелка еще продолжалась. Ингрид отстреливалась от наседавших «полицейских» из кольта, умудрившись даже ранить пару бандитов. Однако перевес сил был явно не в ее пользу. Она прекрасно понимала, что с семизарядным магазином и двадцатью патронами ей не светит победа в этом бою. С нехорошими мыслями Ингрид резво отступила к лаборантской и заперлась там. Несколько человек разбрелось по коридорам аппаратной, проверяя все комнаты подряд.

Эйерс, не теряя напрасно времени, открыла стенной шкаф и достала оттуда свежий комплект традиционной мужской одежды среднестатистического непальца. Под словом «среднестатистический» стоит понимать «бедный», потому как Непал является одной из лидирующих стран по количеству населения, проживающего за чертой бедности. Ингрид быстро переоделась. Слыша, что один из маоистов приближается к комнате, девушка поняла, что промедление может стоить ей жизни. Отчаянно выдохнув, она схватила титановый кейс и изо всех сил рванула рубильник. Вся станция в ту же секунду погрузилась во мрак. Не долго думая, она врезала пару раз своим тяжелым кейсом по пульту активизации аварийной системы питания, чем обрекла обескураженных маоистов на долгие блуждания впотьмах по лабиринту аппаратного отсека.

Через пару мгновений она уже стояла возле еле заметного люка в углу лаборантской. Немного поднажав, девушка смогла откинуть крышку и с поразительной прытью запрыгнула в образовавшийся проход. Однако неудобный мужской балахон сковывал ее движения, и Ингрид пришлось довольно долго (а ведь на счету был каждая секунда!) протискиваться в миниатюрное отверстие. Как только она захлопнула крышку люка, у нее над головой раздался взрыв. «А хрен вам, красные сволочи!» – злорадно подумала Эйерс и быстрой рысью направилась к выходу из обсерватории, который находился на тыльной стороне здания.

После направленного взрыва светового гранаты, вынесшего дверь в лаборантскую комнату, в помещение ворвалось несколько маоистов. От неожиданности они даже осели – ведь только что стрелявший был здесь, они явственно слышали удары каким-то тяжелым предметом по аппаратуре и хлопки, доносившиеся из этой комнаты! Оконные решетки были на месте, никаких других выходов из комнаты видно не было. Он что, сквозь землю провалился? Боевики в полном недоумении еще раз обшарили всю комнату армейскими фонариками, но так и не нашли ни одной зацепки.

– Вот дьявол! – в сердцах бросил один из них. – Ничего не понимаю. Как же так – не мог же он испариться или пройти сквозь стену.

– Пошли отсюда, кажется, этот гад все-таки смылся, – сказал другой, с вмятиной на лбу и кривым сплюснутым носом.

– погоди, давай еще поищем, – возразил первый. – Что же мы скажем Джунгу? Он же нас закопает!

– Я, в отличие от некоторых, через стены проходить не умею, – оскалил в усмешке гнилые зубы его товарищ. – Если ты хочешь, то мы, конечно, можем и поискать. Только ты не думай, что задержка тебе поможет. Идем!

Когда бойцы доложили о происшествии Джунгу, они были несколько удивлены его реакцией. Вопреки их опасениям, командир не то что не пристрелил никого, а даже не удостоил их парой крепких словечек. Видимо, он был доволен сложившейся ситуацией, даже несмотря на пропавшего сотрудника. В общем-то, непалец достиг своей цели: аппаратура осталась на месте, практически целая и работоспособная.

Махарджан с чувством выполненного долга взял рацию и вышел на связь с тем же абонентом, что и тогда, в Катманду. Набрав побольше воздуха, он добросовестно отчеканил обо всем, что произошло во время операции. Видимо, его собеседник тоже был доволен исходом дела. Хунвэйбин выслушал дальнейшие указания, покорно качая головой, словно китайский болванчик.

– Да, да... ясно. Ага... понятно... То есть мы должны продержаться до вашего прибытия, так?... Да... да, конечно! О чем разговор – мы бы продержались сколько угодно. Понял! Все, конец связи!

Джунг приказал своим бойцам-головорезам рассредоточиться по территории станции и организовать наблюдение по всему периметру. Сейчас перед ним стояла четкая задача: удерживать объект до появления начальства. Так как утечка информации была практически исключена, то надеяться на скорое появление противника не приходилось. Маневр действительно был организован удачно: переключив внимание властей и иностранных миротворческих сил на беспорядки в столице, группа «полицейских» под вполне благовидным предлогом покинула город. Кому придет в голову их искать? Мятеж в Катманду закончится не скоро, а заграничная пресса будет еще долго мусолить его, Махарджана, заявления. Пусть эти западные шавки знают, что и в Непале расцветает пламя революции!

Глава 7

Батяня продолжал наблюдать за всем, что происходило на территории обсерватории. Все передвижения скрупулезно фиксировались им на камеру, делались соответствующие пометки в журнале наблюдения. С каждым новым витком событий у майора усиливалось ощущение, что все не так просто, и что за этой операцией стоит что-то большее, чем ему показалось на первый взгляд. Вообще-то, никаких фактических данных у него на этот счет не было, но он привык опираться на свою профессиональную интуицию. А она его еще ни разу не подводила. В принципе, некоторые события косвенно указывали на причастность ко всему этому неких структур, но, опять же, подтвердить это возможности не было. А может быть...

И вдруг на всей территории объекта погас свет. Как будто кто-то дернул за рубильник, и все осветительные приборы на станции перестали работать. Батяня поспешно, но аккуратно и без лишних телодвижений, надел на бинокль инфракрасный фильтр и настроил аппарат на режим ночного видения. Полицейские (естественно, майор уже давно понял, что эти хмурые ребята, вооруженные до зубов, вовсе не полицейские) закопошились, вновь началась пальба, крики и суматоха. Лавров устроился поудобнее, методично отслеживая все происходящее. Человек пять-семь тут же рванули в обсерваторию, а оставшиеся снаружи, примерно полтора десятка, заняли круговую оборону возле бронетранспортера. Из коридоров обсерватории доносилась приглушенная пальба. «Наверняка они там, в темноте, друг дружку щелкают», – не без удовольствия подумал Батяня.

Хаос прекратился так же внезапно, как и начался. Майор сфокусировал объектив на входе в обсерваторию. Из нее трое бойцов вывели под руки какого-то пожилого человека в белом халате. К нему тут же подбежал рослый молодой человек в камуфляже, чем-то настойчиво интересуясь. Тот полез за пазуху, а его конвоиры тут же взяли свое оружие на изготовку. Пожилой человек не испугался, а лишь достал из-под мышки какую-то штуковину, похожую на... ну конечно, это обычный ртутный термометр! Старик посмотрел на него, улыбнулся, поднял глаза и что-то сказал в ответ командиру. Батяня, к сожалению, не мог слышать, о чем именно говорят командир маоистов и престарелый пленник. Он напрягся, чтобы прочесть хоть какую-то информацию по движениям губ, как вдруг... За скалой, которая находилась справа от него, Лавров услышал шорох. Одним ловким движением он сгреб всю нехитрую аппаратуру на плащ-палатку и бесшумно нырнул под соседний камень, который полностью закрывал его от взгляда непрошеного гостя.

Из-за скалы появилась фигура человека. Судя по телосложению и мужской одежде, это был местный подросток. Лицо было увидеть невозможно из-за закрывающего его палантина, что еще раз доказывало Батяне, что перед ним мужчина – женщины в Непале ни за какие коврижки не надели бы мужской палантин! На плече у подростка висела довольно большая сумка, в которой, по всей видимости, лежал какой-то тяжелый предмет квадратной или прямоугольной формы. Быстро сопоставив все факты, майор не пришел к какому бы то ни было выводу. Подросток выглядел как-то необычно, но ничего вызывающего или странного в нем не было. Он пугливо оглянулся по сторонам, проверил заплечные ремешки своей сумки и молча направился в сторону шоссе. «Наверняка из обсерватории, – подумал про себя Батяня. – Скорее всего, из тамошней obsługi. Прихватил что-то во время бедлама, чертенки!».

Офицер немного привстал на полусогнутых руках, чтобы точнее определить маршрут подростка, как вдруг произошла еще одна неожиданность. Батяня совсем забыл про Лунина, который должен был сменить его на посту наблюдения. А с тех пор, как он начал работу на своем месте, прошло ровно три часа! И вот они столкнулись лицом к лицу. Батяня замер в ожидании дальнейшего развития событий. Лунин почти лоб в лоб столкнулся с подростком. Естественно, первым делом опытный конспиратор что есть силы треснул щуплому бедолаге

по шее, отчего тот мигом вырубился и мягко осел на скалистую тропинку. Через считанные мгновения Батяня оказался рядом с Луниным. Он не всегда одобрял метод прямого насилия, но в данном случае был полностью солидарен со своим напарником. Подросток подростком, а черт его все-таки знает, кто он на самом деле такой и куда шел. А самое главное – что у него в сумке. Однако Лавров решил не проявлять свой интерес открыто, а только краем глаза заглянул в сумку к юноше, когда они на пару с Луниным подняли его, чтобы отнести в лагерь. К своему удивлению, он заметил там угол кейса в титановом корпусе.

«Противоударный», – подумал про себя Лавров. Как человеку опытному и бывалому, ему достаточно было увидеть всего лишь незначительный фрагмент вещи, чтобы понять, что же она собой представляет. Так было и на этот раз. Теперь ситуация с подростком стала принимать немного другой оттенок. Однако Лунин, не долго думая, туго связал подростка крепкой бечевой и намеревался транспортировать его в лагерь.

– Гляди, как бы ты его не задушил, – хмыкнул Батяня. – А то ведь окочурится раньше времени. Да и вообще: может, он тут и ни при чем. Иначе с какой стати ему понадобилось бы убегать из обсерватории? А то хочешь, я тебе покажу несколько хороших узлов? И вроде бы не так уж душат человека, а развязаться самому нет никакой возможности.

– Ничего, обойдусь теми, которые завязал. Ты пока понаблюдай еще, а я его допрошу. Какой-то он уж больно подозрительный! – Лунин легонько пнул стреноженное тело носком своего офицерского ботинка.

– Ты хорошо знаешь непали? – с удивлением спросил Батяня. Да, этот Лунин совсем не так прост. Впрочем, на простачка он никогда и не был похож. В таких структурах, откуда тот прибыл, идиотов не держат. И уж тем более, в столь ответственные и опасные экспедиции не отправляют.

– Непали я знаю, но если он оттуда, – Лунин многозначительно кивнул в сторону обсерватории, – то должен понимать и по-английски. А ты пока отследи, что там, в обсерватории, происходит, – эти слова, видимо, должны были расцениваться Батяней как прямое руководство к действию. Лавров, впрочем, не сильно сопротивлялся. Все равно его напарник не так искушен в разведывательном деле, а он, офицер десанта, ни бельмеса не понимает в искусстве допросов, пыток и прочей шпионской ботвы.

«Да уж, – подумал он про себя. – А этому парню не откажешь в логике!»

Внимательно проследив за тем, как Лунин оттащил связанного нарушителя к лагерю, Батяня снова занял свою позицию и продолжил наблюдение. Теперь он еще больше запутался. Почему этот подросток нес в сумке столь ценную вещь? Наверняка в этом кейсе лежит что-то сверхважное. И почему Лунин так резво вырубил этого паренька? Может, он чего-то боялся? У Батяни была привычка: когда возникало много вопросов и на них было мало ответов, он просто выключал свою «думалку» на пару минут. За это время обычно происходило что-то такое, что давало более-менее убедительное разъяснение центральным вопросам. Обычно.

Глава 8

Тем временем столица Китайской Народной Республики – Пекин – жила своей обычной жизнью. Огромный мегаполис, пестрые громады многоэтажных пентхаузов в центре города... Среди них неприметно стояло серое здание, построенное еще во времена «культурной революции». Этот дом по возможности обходили стороной, потому как никто не хотел попадать под пристальные взгляды китайской службы госбезопасности. О серьезности заведения свидетельствовало даже название – Министерство Государственной Безопасности КНР (именно так назывался и отечественный КГБ с легкой руки печально известного Лаврентия Павловича Берии).

Однако внутри кое-что выглядело более либерально, чем снаружи. Один из кабинетов МГБ был обставлен и оборудован во вполне европейском стиле. На стене висел портрет «китайского Горбачева» – Дэн Сяопина, который благодаря своим выдающимся лидерским качествам и прогрессивному плану развития Китая, сумел добиться построения социально-капиталистического общества на наследии Мао. Кстати сказать, в Китае не существует однозначного отношения к Мао Цзэду, да и к маоистам в целом. Давно признано, что политика «большого скачка», приведшая страну к неисчислимым жертвам и поставившая ее на грань экологической катастрофы, была ошибочной. Об этом говорил и сам Мао. Например, после уничтожения хунвейбинов в 1976 году он заявил, что: «Во время проведения „культурной революции“ было допущено 30 % ошибок, однако 70 % было сделано правильно». Тем не менее на плачевно известной площади Тяньаньмынь, где танковой ротой была расстреляна демонстрация либерально настроенных студентов, до сих пор висит огромный портрет Мао Цзэдуна. Если проводить исторические параллели – это сравнимо с Мавзолеем Ленина, который расположился на главной площади Российской Федерации. Как говорится в старой русской пословице «Кто старое помянет – тому глаз вон; а кто забудет – тому два».

На столе, располагавшемся в углу, напротив окна, красовался миниатюрный флаг КНР. Здесь же, на тумбочке, стоял довольно необычный предмет для интерьера – небольшой инсектарий, по дну которого карабкались огромные среднеазиатские каракурты. Эти пауки вызывают вполне объяснимое отвращение и ужас у абсолютного большинства населения нашей планеты, потому как являются одними из самых опасных и ядовитых представителей класса беспозвоночных.

За столом сидел толстый человек с типично «кабинетной внешностью». По его мундиру можно было сделать вывод, что он занимает должность крупного военного чиновника. А учитывая то, что человек сидел в одном из главных кабинетов МГБ, он наверняка являлся большой шишкой в структуре госбезопасности.

Этот солидный товарищ просматривал папку, время от времени бросая в инсектарий что-то, напоминающее маленьких мертвых зверушек. Зрелище того, как огромные волосатые тела пауков набрасываются на очередную жертву, доставляло ему какое-то извращенное удовольствие. Он на время отрывался от своего прямого занятия и благоговейно наблюдал за отвратительным пиром ядовитых тварей.

Напротив сидела миловидная китайка в форме сотрудника госбезопасности. Ее внешность говорила об удачном смешении северного и южного типов, от чего лицо молодой девушки выделялось какой-то особой красотой. Тем не менее выражение глаз этой привлекательной особы заставляло с опасением относиться к ней. В глазах запечатлелись коварность и холодность, присущие многим работникам подобных структур. Если попытаться сравнить ее с каким-либо известным персонажем, она, без сомнения, воплощала собой образ «роковой дамы» из знаменитых романов о Джеймсе Бонде. Ее звали Шэнь Сюе и она являлась одним из самых перспективных работников управления. Толстый мужчина, сидевший перед ней, был

ее непосредственным начальником. Он рассказывал ей о некоем происшествии, последствия которого должны были быть немедленно ликвидированы. Естественно, генерал был обеспокоен произошедшим в Катманду и в первую очередь в обсерватории непальского радиотелескопа.

Генерал оторвался от созерцания своих членистоногих любимцев и продолжил инструктирование:

– Сперва все шло успешно. Джунг действовал строго по плану, никаких осложнений не возникло. Обсерватория захвачена, операция сработана без сучка и задоринки, ни одна живая душа не подозревает, по чьей наводке работали налетчики. – Генерал ехидно улыбнулся. Он любил, когда задания исполняются чисто, без единой шероховатости. Стоит отметить, что он был основательным педантом в вопросах проведения «пикантных» спецопераций, и поэтому искренне радовался каждому удачно реализованному плану. – Лондон при всем своем желании не сможет никого обвинить в нападении: ведь маоисты не имеют никакого отношения к органам официальной власти. По сути, они – бандиты, доставшиеся нам как наследие старого режима. Разве мы можем иметь какое-то отношение к тем, кто нам, собственно говоря, и не подчиняется? Ответ напрашивается сам собой.

С этими словами генерал аккуратно отодвинул стеклянную заслонку на верхней крышке инсектария и швырнул туда еще одну несчастную маленькую мышку. Чудовища с длинными лапами жадно задвигались, почуяв новую поживу. Сразу три паука старались «прибрат к рукам» мышь. В результате внутри инсектария возникло настоящее сражение – никто не хотел уступать. Генерал прищурился – пауки так напоминали ему людей. Точно так же, как и люди, эти животные стараются ухватить лакомый кусок, не останавливаясь ни перед чем. Точно так же, как и люди, они готовы уничтожить любого, кто встанет у них на пути...

– Правда, есть одна загвоздка, – нахмурился генерал. – Эти болваны повредили электропит, и теперь все рабочее питание станции отключилось. Как известно, связываясь с профессионалами, всегда будь готов к тому, что они преподнесут тебе еще тот сюрприз. Таким образом, возникли непредвиденные и нежелательные проблемы.

– А на запасном блоке... – начала было Сюе, но не успела закончить.

– ...а на запасном блоке питания радиотелескоп работать не сможет. – Шэнь поняла, что с этого момента начнется изложение, собственно, сути задания. – Кроме того, Джунг из-за своего скоропалительного триумфа умудрился упустить одного из основных сотрудников обсерватории. – Генерал вытащил из папки средних размеров цифровую фотографию и вручил ее Сюе. Та внимательно изучила фото, а затем положила ее на стол прямо перед собой. Уж чем-чем, а зрительной памятью Господь ее не обделил, и теперь физиономия объекта четко запечатлелась у нее в памяти.

– И что теперь? – поинтересовалась она.

Генерал недовольно посмотрел на нее и грозно фыркнул. Ему казалось, что такие вопросы задают только тупицы или провокаторы. Шэнь Сюе тоже поняла, что отмочила какую-то глупость, и виновато уставилась в пол.

– Вам поручается ответственное задание. В первую очередь следует заняться обсерваторией. Группа Джунга сделала то, что смогла. Можно, конечно, сейчас долго рассуждать на тему: что, зачем и почему, но это уже не имеет значения. Тем более что эти ребята ровным счетом ничего не смыслят в подобной технике. Теперь в дело должны будете вступить именно вы. Наиболее ценное оборудование необходимо срочно демонтировать и скрытно вывезти. И сделать это надо как можно скорее. – Генерал специально сделал акцент на последних словах, хотя это было уже излишне: Сюе, хоть и прокололась на бессмысленном вопросе, но все-таки обладала цепким умом и умела анализировать ситуации с ходу. – А вот эту, – генерал кивнул на фотоснимок, – надо срочно отыскать и живой и здоровой доставить ко мне. Она нужна нам обязательно. Без нее мы просто не разберемся в том, как работает этот радиотелескоп!

Шэнь все уразумела. Теперь ей стало окончательно понятно, для чего МГБ устроило всю эту канитель с беспорядками в Катманду. Дело в том, что при помощи гигантского радиотелескопа, принадлежавшего Королевскому Астрономическому сообществу, можно было получать не только астрофизические данные. С его помощью без труда ловились сигналы с любых орбитальных спутников Земли – как информационных, так и военных, а также засекался какой угодно электромагнитный сигнал на поверхности планеты. Перед обладателем такой махины открывались поистине безграничные возможности информационного грабежа. Английские спецслужбы обладали возможностью перехватывать любую информацию, начиная от электронной почты любого респондента сети Интернет и заканчивая данными о дислокации и запуске баллистических межконтинентальных ракет или о навигации атомных субмарин. А уж такие сведения предполагали просто фантастические перспективы: от постоянного слежения за любой единицей ВМФ России до создания базы данных о космических программах какой угодно страны мира.

Программа глобального информационного контроля, известная под названием «Эшала-лон», применялась Великобританией в отношении всех средств получения информации со спутников – от автомобильной сигнализации до управления ядерными боеголовками.

В этой области в мире происходят самые невероятные вещи. Известны случаи, когда сеть американской разведслужбы Пентагона два раза взломали хакеры-альтруисты, вследствие чего госдепартамент по внешней безопасности был вынужден значительно увеличить суммы, выделяемые на защиту центрального сервера...

МГБ Китая узнало о программе «Эшала-лон» из своих агентурных источников, и поэтому сразу же задалось целью найти средство «контроля над контролем». В роли этого средства и выступил радиотелескоп Королевской академии, однако прямой захват объекта с применением насилия был попросту невозможен. Китайским спецслужбам было понятно, что в случае прямого вмешательства они рисковали нарваться на серьезный конфликт с королевской разведкой МИ-6, а это никогда и никому еще не приносило большого счастья. Поэтому было решено пойти на обходной маневр: Джунг, выступавший в роли предводителя сепаратистов, сделал всю черную работу. А, как известно, к трупам и бандитам претензий не предъявляют.

Однако без криптографических систем, кодировок, специальных программ и прочего информационного обеспечения радиотелескоп превращался в грудку металлолома. Все эти данные находились в руках скрывшегося сотрудника.

– Итак, перед вами стоит четкая задача, – продолжил генерал после недолгого молчания. – Вам следует отправиться в Непал, разыскать Ингрид Эйерс и попробовать перевербовать ее. Если она будет сопротивляться – доставить силой. Но обязательно живую! И чтобы об этом никто, ни одна живая душа не узнала. – Тон начальника заставил Сюе проникнуться всей серьезностью предстоящего задания.

В общем-то, предоставленная информация предполагала полную ясность предстоящего дела. Однако у китайки назрел еще один вопрос.

– А как же Махарджан Джунг? Что я должна делать в этом направлении?

Генерал неприятно ухмыльнулся, отчего стал напоминать одного из каракуртов, вяло копошащихся в стеклянной коробке слева от него.

– Этот человек не должен вас волновать. Он будет подчиняться вам на время операции. А большего и не нужно. Когда оборудование будет доставлено в Китай и установлено, он будет списан со счетов. Джунг знает слишком много, и так же много о себе думает. Впрочем, его судьба зависит от тебя. Точнее, финал его судьбы!

Однако у Шэнь осталось еще одно сомнение.

– А если... – попробовала начать она. Но генерал, видимо, уже предусмотрел возможные вопросы. Он вообще был крайне предупредительным человеком, хотя со стороны и казался толстым брюзжащим служакой старой номенклатуры.

– Британцы? – он снова ухмыльнулся, довольный своей догадливостью. Но тут же поменял выражение лица, нахмутив брови и усеяв свой тяжелый лоб тучными складками. – В том-то все и дело, что Лондон этого просто так не оставит. Поэтому я и вызвал вас – надо спешить!..

– Разрешите идти? – Шэнь Сюе хоть и производила впечатление дамы незакомплексованной, но пренебрегать армейской дисциплиной в присутствии высшего командования не решалась.

– Идите. – Генерал закрыл папку, включил свой ноутбук и начал что-то быстро писать. Шэнь поднялась с кресла, элегантно развернулась и исчезла за массивной дверью.

Глава 9

Батяня по-пластунски приближался к ограждению обсерватории. Он трезво рассудил, что оставаться наверху – не самый лучший способ разобраться в ситуации. Тем более сейчас на базе все успокоилось, и у него был отличный шанс выяснить причины недавнего происшествия, так сказать, по факту. Большая часть произошедшего в обсерватории была ему понятна, однако причина отключения света и личность выведенного камуфляжниками старика были для него загадкой. Поэтому он решил, пока Лунин занимался допросом подростка, собрать как можно больше информации.

Подобравшись достаточно близко, чтобы рассмотреть территорию станции и в то же время остаться незамеченным, он надел на голову прибор ночного видения и начал внимательно изучать обстановку. К его большому неудовольствию, камуфляжники с полицейскими шевронами и не думали ложиться спать. Они по очереди обходили территорию базы по периметру, держа наготове винтовки. Батяне, как профессионалу, удалось разглядеть, что оружие было явно не западного производства. Это навело его на определенные мысли: ведь непальская армия и полиция вооружена оружием из английских арсеналов. Следовательно, захватчики не имели никакого отношения к непальским вооруженным силам.

Тем не менее дальнейшая диспозиция была не совсем ясна. Лавров, как человек действия, явно не удовлетворялся простым созерцанием. Ему нужно было действовать. Осторожно подкравшись вплотную к ограде, он начал изучать охранную систему обсерватории. Не заметив никаких приборов, кроме нескольких металлических шариков на опорах, расположенных на одинаковых расстояниях, он пришел к выводу, что станция оборудована инфракрасной сигнализацией. Он понимал, что отсутствие основного источника питания не помеха – охранные системы обычно работают на запасных аккумуляторах. Он достал из нарукавного кармана небольшой флакон со спреем и распылил его перед собой. Красных линий здесь не было.

«На всякий случай... Ага... Так, понятно, – подумал про себя Батяня. – Значит, сигнализация расположена по верхней кладке ограждения и, скорее всего, за стеной». В принципе, он мог бы этого и не делать – ведь на нем была инфракрасная маска, и он бы наверняка увидел опасные лучи. Однако, как гласит народная мудрость, береженого Бог бережет. Майор неотступно следовал этому правилу: ведь невнимательность к деталям могло стоить ему жизни. Итак, основные преграды находились за бетонным монолитом. Этот факт немного затруднял проникновение на вражескую территорию, но у нетерпеливого десантника никаких других идей не возникало. Ну не ломиться же ему, в самом деле, через парадный вход!

Батяня аккуратно поднялся на предплечьях, подобрал под себя ноги и после мощного прыжка сумел ухватиться руками за выступающую кромку стены. Аккуратно подтянувшись, он немного откинул голову назад. Прямо перед его лицом мигало несколько пересеченных красных линий. «Ну, тут уже не ошибешься», – подбодрил себя Лавров, и осторожно забросил ногу на один из шариков. Тот крепился довольно прочно, поэтому офицер использовал своего электронного «врага» в качестве надежной опоры. К его счастью, верхняя часть стены была довольно широкой, а лучи проходили на подходящей высоте. Перебросив одну руку над коварной красной полоской, он едва не потерял равновесие, но вовремя сумел ухватиться за второй край.

«У-ф-ф... чуть было не шарахнулся», – подумал про себя Батяня и мысленно перекрестился. Он не был человеком глубоко верующим, но в такие моменты ему нужна была моральная поддержка хотя бы от самого себя. Весь в мелких каплях пота, как мельник в муке, он приступил ко второй части своего смертельного акробатического этюда. Сдвинув ногу, которая до этого находилась на шарике, на бетонный карниз, он с ловкостью кошки перевернулся

и сорвался со стены. Здесь он второй раз чуть было на упал, потому как не успел зацепиться второй рукой за карниз и висел теперь на одной левой руке.

«Черт возьми, а здесь ведь ни фиги нету!» – подумал майор. И точно – с этой стороны бетонной стены не было вообще никаких лучей. Он хотел уже было спрыгнуть, подобрав под себя ноги, но вдруг замер. Внизу, практически у самого основания стены, он увидел маленький лучик.

«Вот же свиньи!» – выругался Батяня, висая на двух неестественно вывернутых руках на карнизе, под которым проходила предательская линия. А может, она там не одна? Офицер понял, что если он сию же секунду не спрыгнет, то просто вывихнет себе руки. Тогда он, даже незамеченный патрулем, вряд ли сможет реализовать свою задумку. Используя поверхность стены как опору, он сгруппировался, сильно оттолкнулся ногами и разжал ладони. Этот прыжок впоследствии вошел в персональную «летопись» Батяни. Мало того что во время оттапливания он чуть не переломал себе обе руки, так и приземлиться умудрился на левое колено. Однако Лавров перекувыркнулся еще раз и замер.

«Кажется, пронесло!» – выдохнул он через несколько секунд. Обернувшись назад, он увидел, что чуть-чуть не задел носком правой ноги последнюю линию. «Интересно, а почему видна только середина?» – подумал Батяня. Он внимательно взгляделся в стену позади лучей. Прямо в этом месте по стене проходила небольшая трещина, малозаметная с противоположной стороны. Видимо, это было вызвано смещением грунта или каким-нибудь подобным природным сюрпризом. Но факт оставался фактом: распыленный им спрей по счастливой случайности проник через эту щель и из-за небольшого сквозняка нейтрализовал лучи с противоположной стороны.

Майор, вытерев пот со лба, принял лежачее положение. Передвигаться по территории базы перебежками было довольно небезопасно, поэтому он решил как можно дольше сохранять инкогнито.

Батяня не волновался по поводу того, что его действия могут быть впоследствии классифицированы командованием как «опасная инициатива» или «неподчинение приказу». Его план органично вписывался в инструкцию, где черным по белому было написано: «Отследить». Он ведь даже оружия с собой не взял!

Батяня начал ползком пробираться к помещению аппаратной. По плану обсерватории он примерно знал, что и в каком здании располагается. Тем более он успел довольно подробно рассмотреть расположение объектов во время своего трехчасового наблюдения, поэтому довольно сносно ориентировался на месте. Ближайший патруль находился на расстоянии полусотни метров, так что Батяня старался двигаться как можно быстрее. Судя по всему, эти ребята направлялись в его сторону, а это не сулило ничего хорошего, кроме совершенно ненужной в данный момент драки.

Аккуратно отклонившись от маршрута «полицейских» дозорных, Лавров принялся работать своими конечностями максимально быстро, вследствие чего достиг окон аппаратного помещения примерно через пять минут. Осторожно осмотревшись, он выяснил, что волновавший его патруль успешно продолжил свой путь в нескольких метрах от него, а на обозримом пространстве никаких помех для дальнейших действий больше не наблюдалось. Батяня верно рассчитал, что патруль будет проходить обратно где-то минут через десять, и поэтому активизировал свои действия. Он ловко схватился за решетки на первом этаже и за пару секунд взлетел на уровень карниза второго этажа. На следующем окне решеток не было.

«Так, придется влезть внутрь, – напряженно думал десантник. – В общем-то, так меня будет сложнее засечь. А в этой комнатке вроде никого нет. Но даже если и есть – провести бесшумную ликвидацию ненужного свидетеля гораздо удобнее в закрытом помещении, чем на свежем воздухе!» Батяня подтянулся, ухватился руками за верхний карниз и осторожно подтянулся. Руки все еще немного ныли после не совсем удачного сальто, но майор понимал, что

сейчас решается судьба всего предприятия. Он легонько пнул раму, и та податливо заскрипела, немного просев в верхней части. Подтянувшись еще немного, он уперся двумя ногами прямо посередине окна и надавил уже более серьезно. Окно поддалось, распахнувшись с тихим треском. Батяня не стал долго задерживаться на карнизе и прыгнул внутрь. Внимательно осмотревшись, он не увидел в комнате ничего подозрительного. Предусмотрительно запахнув окно, он кое-как подпер сломанную ручку и направился к выходу.

Осторожно открыв дверь в коридор, он высунул голову, но там была не менее глухая темень. Выбравшись из помещения, майор аккуратно шагнул вдоль стены, заглядывая в открытые комнаты. Практически везде царил беспорядок, многие двери были выломаны. «Наверняка что-то искали, – сделал вывод десантник. – Или кого-то...» Дойдя практически до выхода, он вдруг замер. Из приоткрытой двери по соседству с той комнатой, которую он только что проверил, вдруг вырвался тонкий луч армейского фонаря. В коридор вышел один из камуфляжников. Однако он не увидел никого. Только над его головой, на антресолях, тихо сидела скрюченная фигура в странных фиолетовых очках.

Глава 10

Над верхушками гор пробивались лучи холодного солнца. Высокогорное пограничье между Китаем и Непалом никогда не отличалось теплой погодой. Этим утром предрассветная прохлада нагнетала еще большую промозглость, и поэтому пограничники были не в духе. Общую картину значительно подпортили несколько тяжелогрузных фур, которые маячили на дальнем подъезде.

– И сдалось кому-то в такую погоду обкатывать наши места, – громко возмутился один из них – длинный сухопарый непалец. В общем-то, он был больше обеспокоен тем, что на погранпосте закончилось средство для «обогрев», которым их обычно снабжали заезжие дальнобойщики. Однако за прошедшую неделю через их пост почему-то проходили фуры исключительно «антиалкогольной направленности». Правда, был один экипаж, который перевозил несколько спиртовых канистр, но пограничники решили не экспериментировать. Мало ли что там тащат эти китайцы!

– Да уж, сидели бы у себя дома, бродяги чертовы! – поддержал его коренастый солдат с небольшим животиком. Этот был прирожденным оптимистом, однако это не мешало ему одновременно быть весьма нахальным и жадным типом. Все остальные пограничники сидели на КПП и попивали горячий чай, а двое этих бедолаг были вынуждены стоять в дозоре.

Через несколько минут фуры подъехали настолько близко, что теперь без труда различались их номера. Они были китайскими, но без каких-либо иных опознавательных знаков.

– О, великий Будда, опять китайцы! – гнусаво взмолился сухопарый. За несколько месяцев службы на этом пункте границы он уже успел заработать хронический насморк.

Всего фур было пять штук, и, судя по осадке, прилично загруженных. Пограничники нехотя передали своим товарищам, что приближается караван китайских грузовиков. Те оперативно среагировали, надев бронежилеты, похватав автоматы и став на изготовку. Один из них вышел на середину дороги и предупреждающе поднял руку, а затем резко опустил ее. Первая фура тяжело затормозила, а следовавшие за ней еще четыре машины также начали останавливаться. Пограничник, подойдя к первой фуре, отдал воинское приветствие и по-китайски потребовал выйти ответственного за перевозку. Из кабины тут же выпрыгнула весьма милая девушка китайской наружности, вежливо поздоровалась и поинтересовалась, в чем причина остановки.

– Предъявите, пожалуйста, документы на транспортируемый груз, – отчеканил заученную фразу невысокий капрал плотного телосложения. Видимо, он был здесь за главного. Эта просьба, кажется, развеселила девушку. Она мигом достала из небольшого брезентового рюкзака декларацию, накладные на груз и техпаспорта грузовых автомобилей. Пограничник внимательно прочитал накладные, бегло пролистал техпаспорта и передал документы обратно.

– Так вы утверждаете, что в фурах находится груз гуманитарной миссии?

– Да, именно так! – с улыбкой ответила девушка.

– И куда вы едете? Насколько я знаю, в Непале за последние несколько месяцев не произошло ни одного серьезного катаклизма, – капрал недоверчиво взглянул в глаза очаровательной китайке, но, к своему удивлению, прочитал в них лишь выражение искренности и доброжелательности.

– Возможно, вы правы. Однако мы направляемся в Индию, в штат Западная Бенгалия... Впрочем, в накладной все и так написано, – энергичный тон девушки немного задел капрала. Ну, не бывает такого, чтобы не к чему было придраться!

– Тем не менее я вынужден попросить вас продемонстрировать нам груз, – с напускной важностью заявил непалец.

– А это обязательно? – игриво поинтересовалась китайка.

– Обязательно. – Было очевидно, что капрал несколько раздражен столь бессодержательной беседой. Он, как настоящий военный, привык действовать, а не молотить языком попусту.

– Как скажете, – самоуверенность китайки казалась пуленепробиваемой. Подойдя к первой фуре, она указала на кусок брезента, прикрывавший вход в кузов. – Можете осмотреть.

Пограничники ловко откинули брезентовую штору, и двое из них забрались внутрь. Провизував быстрый осмотр груза, они вылезли из кузова, и один из них доложил старшему по званию:

– Капрал Гариджа! Во время осмотра первого грузовика ничего подозрительного обнаружено не было! Прикажете продолжить осмотр?

При этих словах китайка заметно оживилась. На самом деле эта улыбчивая девушка была не кем иным, как той самой Шэнь Сюе, которая под видом гуманитарной миссии пыталась с отрядом вооруженных китайских солдат проникнуть на территорию Непала. В каждом из пяти грузовиков за ящиками прятались по два-три человека в полном боевом вооружении, готовые открыть огонь по несговорчивым непальским пограничникам. Большинство из них плохо слышало, о чем говорили снаружи, но долговременная задержка заставила их прилично понервничать. Сюе, прекрасно понимая, что ситуация находится на опасной стадии, решила прибегнуть к традиционному способу разрешения конфликтных ситуаций с сотрудниками правоохранительных органов.

– Я думаю, стоит выгрузить несколько ящиков и проверить их содержимое. А также простучать пол кузова на предмет наличия в нем двойного дна, – четко и быстро отдавал приказ капрал. – Выполнять!

– Есть выполнять! – Солдат развернулся и уже хотел было приступить к выполнению обозначенного командиром задания, как вдруг наткнулся на китайку, выросшую непонятно откуда.

– Зачем же так спешить? – молодая девушка одарила изумленного солдата очаровательной улыбкой. – Думаю, можно решить этот вопрос и как-нибудь... по-другому?

– Что вы сказали? – Капрал оттолкнул солдата и с выражением праведного гнева на темно-желтом лице уставился прямо в большие зеленые глаза китайки. – Вы что, предлагаете мне взятку?!

– Нет-нет, что вы! – Та мило улыбнулась, незаметно достав из нагрудного кармана зеленую шелестящую пачку. – Я просто хочу отблагодарить вас за примерную службу, капрал... Гариджа?

– Так точно... – капрал явно был не прочь немного подзаработать. Солдаты, не слышавшие столь заманчивого предложения, находились в недоумении. Сухопарый опомнился первым и скомандовал выполнять приказ. Однако капрал смерил его таким взглядом, что солдат ссезился и остался стоять на месте.

– Я думаю, мэм, – промямлил капрал, протянув руку в сторону Шэнь, – что мы вполне можем уладить это недоразумение. Давайте пожмем друг другу руки и расстанемся друзьями? Я думаю, ПЯТЬ, – этими словами он продемонстрировал ей пять пальцев левой руки, – вполне устроят обе стороны...

– Без сомнения! – охотно согласилась Сюе и протянула руку в ответ. – Стоявший слева солдат заметил, что в этой руке были зажаты пять купюр – каждая достоинством в 100 долларов США. – Ну что, я думаю, наши разногласия улажены? – элегантно вытащив ладонь из цепких рук капрала, поинтересовалась молодая китайка.

– Да, мэм! Пожалуйста, вы можете проезжать. Счастливого пути! – Капрал с несвойственным для него благодушием проводил девушку миролюбивым взглядом, отметив, что у этой предприимчивой крали довольно приличная фигура.

– Пропустить! – гаркнул он застывшим в недоумении пограничникам. Повторять два раза не пришлось, потому как солдаты отлично знали крутой нрав своего начальника и не хотели

нарываться на неприятности на ровном месте. Шлагбаум со скрипом поднялся, и фуры, одна за другой, медленно проехали через блокпост. Капрал с нескрываемым удовольствием засунул правую руку в карман, а левой демонстративно помахал удаляющимся грузовикам вслед.

«Вот идиот меркантильный!» – с презрением подумала Шэнь, сидя в кабине грузовика. Фуры с громким тарахтением, многократным эхом отзывавшемся в горном массиве, выехали на дорогу. Самая рискованная часть пути была успешно преодолена, и теперь непосредственная цель Сюе в прямом смысле этого слова была не за горами.

Глава 11

Гималайские горы – одно из самых посещаемых туристами мест в Азии. Великолепные пейзажи, свежий горный воздух, экзотика – все это присутствует здесь с избытком. Не случайно в высокогорных массивах создана целая туристическая инфраструктура. Большинство гостиниц было построено в горах либо вблизи мест особого туристического наплыва: возле буддийских храмов, древних руин или живописных озерных ложбин.

Одна из таких типичных «среднеклассовых» гостиниц расположилась в низкогорном массиве Гималаев, вблизи непало-индийской границы. У ее входа стоял черный джип с дипломатическими номерами. Стекла у автомобиля были тонированы, поэтому со стороны невозможно было понять, есть ли внутри кто-нибудь.

Вдруг стекло немного опустилось, и появилась рука, нервно стряхнувшая пепел с тлеющей сигары. За рулем автомобиля сидел человек вполне европейской, если не сказать славянской, внешности. Это был дипломат российского посольства в Непале. Виктор Варенцов, держа в правой руке телефонную трубку, вполголоса что-то говорил, точнее, от души матерился. Вот уже несколько часов он безуспешно пытался связаться с диверсионной группой, высадившейся в районе обсерватории. Его очень беспокоило то, что Батяня и Лунин не выходят на связь. Ведь задание было связано с огромным риском не только для его непосредственных исполнителей, но и для межгосударственных отношений. И в первую очередь не России и Непала, а России и Англии. А положение дел уже пахло серьезным внешнеполитическим скандалом.

Докурив вторую сигару, дипломат выбросил окурки и немного приоткрыл дверь машины, чтобы проветрить салон. Как известно, ввиду особо опасных обстоятельств диверсионных заданий всегда разрабатывается запасной план для связников. И на этот раз такой план был. В случае потери телефонного контакта с разведгруппой Варенцов должен был появляться в контрольное время, с семи до восьми часов вечера каждого дня, в условленном месте. Оно находилось на противоположной стороне подвесного моста, который располагался над пропастью недалеко от отеля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.